

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Софья Дымшиц-Толстая. 1911 г.

Олег СУЛЬКИН

Какое-то время назад мне посчастливилось беседовать с одной из интереснейших личностей эмиграции первой послереволюционной волны — Борисом Костелянцем. Блестящий американский прокурор и адвокат, крушивший в 1930-е годы чикагскую мафию, он до последнего дыхания оставался русским в душе и, почти забыв родной язык, напевал мне шутивную песенку про «чижика-пыжика». Борис умер в начале этого года в возрасте 94 лет. И вот его дочь — Люси Костелянец предприняла дерзкое и восхитительное возвращение в страну, откуда родом ее отец. Возвращение в жанре документального фильма-реконструкции. Люси на протяжении многих лет по крупицам восстанавливала биографию малоизвестной художницы русского авангарда и общественной деятельницы Софьи Дымшиц-Толстой (1886-1963), сестры ее бабушки Розалии. На предпринятом фильме «София» («Sonia») в Symphony Space, что на углу Бродвея и Вест 95-й стрит в Манхэттене, собрались участники съемочной группы, родственники и друзья.

Впечатление неожиданное, ошеломляющее. Сказать новое слово в документалистике очень сложно. Люси Костеля-

нец это, пожалуй, удалось. Причем, как это нередко бывает, вроде бы элементарное решение оказалось самым эффективным. Никаких постмодернистских изысков, никакой пламенной публицистики, никаких сюрреалистических фишек, никаких поэтических протуберанцев. Фильм прост как правда, и, как правда, притягателен.

Во-первых, все выстраивается линейно, хронологически, с отдельными, впрочем, флэшбеками и инверсиями, необходимыми, чтобы напомнить кого-то из действующих лиц, а их много. Во-вторых, все и вся объясняется подробно и даже несколько наивно, будто сидит Люси с семейным альбомом в руках и рассказывает не спеша гостям, кто вот этот дородный господин с живописной шевелюрой и капризно поджатými губками, а кто этот бесшабашный парень в вольной рубашке и с сумасшедшиной во взоре. Ну и, конечно, вся Вселенная крутится вокруг нашей главной героини, Софии, о ней сегодня сказ. Поэтому и дородный писатель-барин Алексей Толстой, ее муж и друг, и бесшабашный гений конструктивизма Владимир Татлин, ее друг и товарищ, в ином контексте, безусловно, фавориты внимания, в данном случае оказываются в близком и почетном окружении

София позолотила души

нашей протагонистки. Чтобы мы не спутали, нам на фотографиях и кинокадрах крупными буквами пишут: это такой-то, а это такая-то.

И все-таки — почему додрожи интересно смотреть кино про Софию?

Судьба интереснейшая, полагаю. Судьба, вpletенная в вихри эпохи, свергнувшей царя и установившей новый, большевистский, порядок, изменившей страну, мир, людей.

Родилась она в богатой еврейской семье в Петербурге, стала одной из активнейших фигур художественной богемы, новотлигие от Гончаровой, Ларионовой, Бакста и Шагала не уехала из России, а хлебала все постреволюционные передраги полной чашей. Потрясающе интересный круг общения был тогда у этой удачливой грациозной особы с пронизательным взором — внем засветились почти все светила культурной элиты России. Всего одна из многих, короткая как вспышка глава ее жизни, а именно дни и недели, проведенные у Волошина в Коктебеле, достойна персональных скрижалей. Что бы ни было потом, но когда тебе посвящают стихи Гумилев, это уже счастье, это уже повод констатировать: «жизнь удалась».

Почему-то некоторые российские искусствоведы считают ее плохой художницей. То, что мы увидим в фильме, вчистую опровергает это мнение. Оригинальные, без оглядки на кумиров, дореволюционные эксперименты Софьи Дымшиц-Толстой с формами, цветом и ма-

териалами, ее оригинальные коллажи на стекле, ее тонкие, мерцающие, вовсе не конъюнктурные портреты современников более позднего времени открывают нам мастера чувствующего, рефлектирующего, с безупречным эстетическим вкусом и незаемным представлениями о гармонии. Пока российские или какие-нибудь музейщики не соберали ее персональную

твое формотворчества, конечно же, под натиском агрессивной догмы уступило место несколько тяжеловесному фигуративизму. Но до банальности и конъюктурищины она не опускалась никогда. Последние годы седовласой Софии были печальными, исполненными одиночества и всяческих тревожностей. Но, как говорят люди, знавшие ее в последний период ее

и про эпоху-разлучницу. Особенно выразительна литератор Татьяна Толстая, внучка писателя-барина, лихо шарящая по-аглички.

Для Люси Костелянец, которая прежде сняла два фильма для детей и служила в Совете по делам искусств штата Нью-Йорк, это дебют в документальном кино. Она воистину проделала колоссальную и любовную работу по сбору материалов о своей двоюродной бабушке, в числе которых — редчайшие фотографии, кадры кинохроники, дневники и мемуары, документы и произведения искусства. И, конечно, человеческие свидетельства, которые в значительно большей степени, чем кредитная карточка в известной рекламе, достойны определения «бесценные». Съёмочная группа побывала в Москве и Санкт-Петербурге, посетила места, связанные с именем и биографией Софьи Дымшиц-Толстой.

При всей простоте сценарной конструкции документальная повесть о Софии почти так же сложна по динамическому оформлению, как и любимая ею татинская башня. Здесь и фотомонтажи, в том числе и забавнейшим образом анимированные, совмещение фотографий и живописных полотен с кинохроникой, нед чем трудился Джаред Дубрино, Джордж Гриффин Борис уехал из России в 1920 году, оставив в разных городах и всяких многочисленных родичей. Часть из них мы увидим в фильме, они вспоминают про славную тетю Софию

«Натюрморт»

выставку — а это было очень нужное дело, — фильм Люси Костелянец служит своего рода портативной экспозицией.

Мы увидим, как, земную жизнь пройдя до половины, София очутилась в сумрачном лесу сталинского психоза, чисток, исчезновения, Большого Страха, войны, ленинградской блокады, голода, одиночества, отчуждения. Она продолжала упорно работать и в условиях диктата «социалистического реализма». Изящес-

долгой и неровной жизни, она оставалась веселой и заряженной неиссякаемой дозой оптимизма.

Американская ветвь Костелянец-Дымшицей лишь после 1991 года смогла хотя бы гостевым пунктиром восстановить грубо обрубленную связь времен и судеб. Ведь наш славный «чижик-пыжик» Борис уехал из России в 1920 году, оставив в разных городах и всяких многочисленных родичей. Часть из них мы увидим в фильме, они вспоминают про славную тетю Софию

Люси Костелянец и Джейн Шарп на показе в Symphony Space. Фото О. Сулькина